

Леонов А.В., к.ф.-м.н.

Доклад на Учёном совете ИИЕТ РАН 26.06.2014 г.

История картографирования и топонимики Долины гейзеров

В докладе рассмотрена история картографирования и топонимики (совокупности названий объектов) района Долины гейзеров на Камчатке. Гейзеры в этом районе были открыты сравнительно недавно – в 1941 году – геологом Кроноцкого заповедника Т.И. Устиновой (1913-2009) и проводником Анисифором Крупениным.

В истории картографирования Долины выделено три этапа. На первом этапе (1941-1973 гг.) крупномасштабной картографической основы района не существовало, исследователи пользовались мелкомасштабными картами Генштаба (1:100 000) и аэрофотоснимками. Масштаб «километровок» не позволял нанести расположение объектов (гейзеров, источников и т.п.) на термальных участках, поэтому для фиксации расположения объектов использовались кроки (глазомерные наброски местности) и схемы, возможно, в общих чертах скопированные с мелкомасштабных карт. На втором этапе (1974-2009 гг.) использовались карты 1:2000 и 1:10000, созданные в 1970-х гг. в результате совместной работы специалистов Института Вулканологии ДВО АН СССР и НИИГАИК по инициативе В.М. Сугробова. Карты были изданы тиражом 300 экз. и имели гриф «для служебного пользования», копии с них широко использовались геологами при выполнении полевых работ, а также были доступны сотрудникам Кроноцкого заповедника. Карты не имели привязки к мировой системе координат. Третий этап начался в 2009 г., когда был сделан спутниковый снимок высокого разрешения (GeoEye-1 06.09.2009, 0,5 м), и выполнена спутниковая геодезическая привязка этого снимка на местности с использованием профессионального дифференциального GPS приёмника (с точностью привязки не хуже разрешения снимка) и с использованием трёхмерной модели местности. По этому снимку были созданы векторные карты расположения основных объектов, а также векторная карта гидрографической сети долины реки Гейзерной. Также к этой основе были привязаны старые крупномасштабные карты, которые получили таким образом привязку к мировой системе координат. В современных изданиях (например, «Атлас долины реки Гейзерной», 2014 г.) используются схемы местности, созданные с использованием совместно исторических карт и современных векторных карт.

В истории топонимики Долины гейзеров рассмотрены основные этапы: 1) присвоение названий первооткрывательницей Т.И. Устиновой (1941-1955 гг.) и работавшими после неё С.И. Набоко (1954), А.А. Райк (1963), В.Н. Виноградовым (1964), 2) «народная», или «туристическая» традиция, хранителем которой был В.А. Николаенко (1938-2003), закреплённая в изданиях В.И. Семенова (1973), Т.С. Брайдана (1991), А.М. Нечаева (2000, 2007), 3) «научная» традиция, закреплённая прежде всего в изданиях В.М. Сугробова и соавторов (2004, 2009), 4) присвоение названий новым поколением исследователей и инспекторов заповедника с конца 2000х гг. Описаны основные проблемы, сложившиеся в топонимике Долины к началу XXI в.: наличие разных названий у одного объекта (>1/3 всех объектов с названиями), невозможность найти объект по его описанию, исчезновение и возникновение объектов, изменение режима их работы, «фантомные» объекты (ошибки), различные проблемы классификации и стандартизации (неопределённость типа объекта: гейзер или источник, котёл или озеро; разное написание названия объекта на русском языке; разная передача названий объекта на английском языке).

Показано, что к концу 2000х гг. сложилась насущная необходимость упорядочения и классификации объектов в районе Долины гейзеров, выбора и утверждения основного названия,

составления современных крупномасштабных карт и схем, в том числе электронных векторных карт, с привязкой к мировой системе координат, для научных и эколого-просветительских задач. Показано, что эти задачи были в значительной степени решены с изданием «Каталога основных объектов Долины гейзеров» в 2012 г.

В заключение доклада описаны некоторые до сих пор неразрешённые проблемы, связанные с историей описания объектов в Долине гейзеров. К ним относятся, в частности, до сих пор не опознанный «гейзер-чаша №2» из статьи С.И. Набоко (1954), и вопрос о высоте извержения гейзера Фонтан, зафиксированной Т.И. Устиновой (более 20 м, в то время как на доступных фотографиях и в современном состоянии надёжно фиксируется высота не более 10 м).